

Не играй с огнем – обожжешься. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> приятного чтения!

Не играй с огнем – обожжешься. Лев Николаевич Толстой

1

Маланья Дунаиха взята из чужой деревни – Малевки. Сосватал ее старик Дутлов за старшего сына по знакомству. Своих невест тогда в деревне не было, да и девочка была славная и из дому хорошего. Замуж она вышла всего годочков четырнадцати; вовсе ребенок несмысленной была. Ни силы еще, ни понятия вовсе не было. На груди занавеску где хочешь перетяни, как скатерть на столе постели. Чуть приметно, что не парень паневу надел. Не скажешь, что баба, даром что платком повязана. Понесет ушат с водой, так как лозинка качается. А Евстрата – мужа так звали – с первого начала страх не любила. Как огня боялась. Он, бывало, к ней, а она плакать, щипать, кусать его примется. Все плечи, руки у него в синяках были. И не месяц и не два, а год и другой и третий не любила она его. Ну, бабочка она аккуратная из себя, смиренная, да и жили-то Дутловы по-божьему и исправно, так и не принуждали даже молодайку ни к работе, ни что.

Дутловы в то время хоть не богачи были, а люди с достатком. Старик сам в поре еще был, тягло тянул, сына женил, другую землю принял; второй сын Трифон, уже подсобка была, пахал; солдатка еще с ними жила, барщина не тяжелая была; лошадей было голов восемь с жеребьями, две коровы, пчелки были (и теперь у них та же порода ведется). Дороже всего, что старик мастер был по колесной части, и Евстратка у него понял хорошо, так что, кроме всего, заработки хорошие были; и в работе-то натуги не было, и ели хорошо, в праздник и винца купят.

Прошел год, и два, и три, как Маланька в двор вошла, повзросла, раздурманилась, раздобрела, повыравнялась бабочка, так что узнать нельзя. В праздник уберется – бусы, ленты, платок ковровый, выйдет на улицу – изо всех баб баба. И из дому-то было, да и муж гостинцами дарил, как купчиха какая. Платок алый, брови черные, глаза светлые, лицо румяное, чистое, сарафан ситцевый, коты строченные, сама как береза белая была, никакой болезни никогда над собой не знала. Выйдет ли в хоровод борша водить – краля; или плясать пойдет, – так аж пятки в спину влипают – картина. К работе тоже очень ловка и сносна стала. С граблями ли, с серпом, на барщине ли, дома – никого вперед не пустит, такую ухватку себе взяла; замучает баб всех, а домой идет – песню заночет, по-мужицки так, из-за рожи слышно (али пляшет перед хороводом). А домой придет – ужинать соберет, старухе подсобит. Свекор с свекровью не нарадуются, какая молодайка вышла, а муж и души не чаял. Бывало, ни в праздник, ни в будни пройти ей не дадут; всякий поиграть хочет – старики и те приставали. Со всеми смеется, только худого ничего не слышно было; однако мужа любила, так-то к нему привыкла, что как на неделю ушлет его отец за ободьями или что, так как тоскует <воет, воет, словно по матери родной убивается>; а придет муж, и не знает, как приласкать, не то что прежде – к себе подойти не пускала, как кобылка степная.

– Вишь, по ком вое, – говорит ей раз сосед Никита, – конопатого черта-то как жалея, какого добра не видала, – пошутил он.

Так как вскинется на него. Хотел он было поиграть с ней – куда!

– Конопатый, да лучше тебя, что ты чистый, а вот что тебе от меня.

Да как ткнет ему пальцем под нос. Оно точно, Евстрат-то ее конопатый был и из себя нескладный, длинный, грубой, неразговорчивой мужик был. Только что здоров, против него силой другого по деревне не было, и хозяин настоящий был. Даром что молодой, отец его одного, бывало, за всякими делами посылает. Что я, что Евстратка – все одно, говорит. И Евстратка жену еще пуще любить стал, только в одном скучал, что детей не было. Бывало, и старуха скажет:

– Что не рожаешь, буде гулять-то: порадовалась бы, хоть внучку покачала, Маланьюшка, право.

– А разве я бы не рада, – скажет, – уж и то людей стыдно. Намеднись и то Ризунова из церкви с младенцем прошла, молитву принимала; всего второй год замужем. Так у ней небось муж дома живет.

Известно, год-другой погулять бабе не порок, ну, а как баба-то ражая, в самой

Не играй с огнем – обожжешься. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
поре, а детей не рожает, и народ смеяться станет.

От этого Маланье на третий год пуще тошно стало, как свекор мужа на все лето в работу за сто верст отдал. Сына за сто двадцать рублей отдал, а работника нанял за тридцать два рубля да рукавицы. Хозяину расчет, а бабе горе. Взвыла баба, как проводила его, как будто сердце что чуяло. Как по матери родной убивалась.

И песня поется: "Без тебя, мой друг, постеля холодна".

<Дело молодое, жаркое, в самом соку баба, всегда с народом, с молодыми ребятами на работе с утра до поздней ночи. Тоже и мясо ела. Тот пристаёт, другой пристаёт, а мужа через три месяца жди.> Днем смеется-смеется с народом, а после ужина схватит, сердешная, постель да к солдатке в чулан. Страшно, – говорит, – Настасьюшка, одной. – Да еще все просится к стенке. Все, – говорит, – чудится, что вот-вот схватит кто меня за мои ноженьки, потащит меня, – боюсь страх! – А сама не знает, чего боится. И баба, кажись, не таковская, чтобы побояться чего-нибудь.

2

И прежде приставали к бабе, а как муж уехал, так вовсе покою с утра до вечера давать не стали. Она и сама говорила, что такого веселья, как в это лето, никогда ей не было. И случаев много ей было, коли бы захотела пустяками заниматься. Придет, бывало, с утра староста повещать, еще зорька занимается; к другим десятского пошлет, а уж к Дутловым сам зайдет, час целый сидит, с бабами шутит. Старостой Михей ходил, малый молодой, немученый и до баб ёрник беда был. Как только одну захватит и начнет:

– Только прикажи, что хочешь сделаю, никуда посылать не стану, мужа на оброк выхлопочу, платок куплю, что велишь, все сделаю, все могу, только не мучь ты меня. А то, право, не рассерди ты меня.

Так ни да, ни нет не скажет.

– На барщину, – говорит, – посылай, мне веселей на миру работать, дома та же работа; платка твоего мне не нужно, мне муж привезет; на оброк мы и так не хотим, а сделать ты мне ничего не можешь. Не боюсь тебя, да и все.

Честью просить станет:

– Маланьюшка, матушка, ведь много других баб, а ни одна не мила.

Обнимет ее, так смеется.

– Ладно, ладно, – говорит. – Разве можно теперь? хозяин придет, разве хорошо?

– Так когда ж? с работы?

– Известно, с работы как пойдет народ, а мы с тобой в кусты схоронимся, чтоб твоя хозяйка не видала. – А сама на всю избу заливаается, хохочет. – А то, мол, рассерчает дюже твоя Марфа-то, старостиха.

Так что не знает староста, шутит ли, нет ли. При свекоре, при свекрови все свое кричит, не стыдится. Нечего делать, повестит, как будто затем только и приходил, пойдет с палочкой по другим избам. А всё кого других и лишней раз пошлет, и на тяжелую работу, а Дутловы как хотят, так и ходят, и все из-за Маланьки. Маланька охотница была на барщину ходить, особенно на покос. Дома приуправится, уберется, как на праздник, возьмет грабли, в завтраки выйдут с солдаткой на покосы.

Идет раз таким манером через рощу. Покос на Калиновом лугу был. Солнышко повышло из-за леса, день красный, а в лесу еще холодок. Опоздали они с солдаткой, разулись, идут леском, гутарют. Только вышли на поле, мужики господскую пашню поднимают. Много мужиков, сох двадцать на десяти десятинах по дороге было. Гришка Болхин ближе всех к дороге был, – шутник мужик: завидел баб, завернул вожжу, уткнул соху, вышел на дорогу, стал играть с бабами, не пускает. Он слово, а они два; другие ребята молодые тоже сохи побросали, подошли, всех Маланька переполошила, песню заиграли, плясать вздумали. Такую гульбу сделали, как свадьба ровно. Глядь, а из-за рощи приказчик верхом едет. Как завидел, плеть поднял, запустил через пашню рысью на мужиков. По щетку лошадь в пашне вязнет –

Не играй с огнем – обожжешься. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru человек грузный.

– Сукины дети, такие-сякие, хороводы водить, вот я вас!

Мужики, как тараканы из-под чашки, по десятинам разбежались, а бабы грабли на плеча вскинули, идут, как ничего не бывало. Смеется Маланька. Никого не боялась. Наскакал приказчик.

– Я, – говорит, – вас найду, – к мужикам да на баб с плетью, – я вас, такие-сякие, курвы устюжные, – такая у него пословица была, – в обед на покос идут да еще хороводы на поле водят.

Совсем было осерчал, да как Маланьку признал, так и сердце прошло, сам с ней посмеялся.

– Вот я, – говорит, – тебя мужицкие уроки допахивать заставлю.

– Что ж, – говорит, – давай соху, я проти мужика выпашу.

– Ну буде, буде. Идите, вон еще бабы идут. Пора, пора гресть. Ну, бабы, ну!

Совсем другой стал.

Зато придет на луг, поставит баб на ряды трясть, выйдет Маланька вперед, так бегом начнет растрясать, так что бабы ругать зачнут: замучала, мол, совсем. А начальнику, известно, любо – смеется.

Зато когда обедать или шабашить пора, замучаются бабы, промеж себя поговаривают <пора бы отпустить>, Маланька прямо к начальнику идет, отпустить просит, и отпустят. Никого она не боялась. В рабочую пору раз как-то спешная уборка была, целый день работали, а обедать домой не отпускали. Хлебца закусили, присели отдохнуть на полчаса. И приказчик за обедом домой посылал, тут же с бабами в холодок сел.

– Что, кума, спать будешь? – говорит. Он с Маланькой крестил.

– Нет, – говорит, – зачем спать, только раззадоришься.

– Так поищи в голове, Маланьюшка, смерть люблю.

Лег к ней на колени, как раз заснул. Так что ж? Взяла березок, веников нарвала, – бабы ей подали, – убрала ему венками голову всю, за рубаху натыкала, в нос ему листьев засунула. Проснулся, гогочут бабы, на него глядячи, – покуда хватился. И ничего.

А то приехал барин в это же лето, был с ним холоп, такая бестия продувная, что беда. Сам, бывало, рассказывает, как он барина обманывает, у него деньги таскает. Это бы все ничего, только насчет баб такой подлый был, что страх.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!